

— Твой брат был воином. Он погиб той зимой, защищая Вечный город.

— Ты тоже станешь воином, и я буду гордиться тобой.

Мать крепко прижимала его к себе, а по её щекам непрерывно катились слёзы.

Едва переживший генетическую мутацию Сириус изо всех сил закивал. На его руках уже проступала чешуя. Она сильно зудела и болела, но мальчик не смел её чесать — боялся, что кожа сойдёт целыми пластами, обнажив сочащуюся кровью плоть.

Тогда ему было всего семь лет.

Властителю города требовалось пушечное мясо — бесконечные отряды биохимических воинов. Но кололи им лишь самые дешёвые, бракованные генетические сыворотки.

Им не нужно было быть всемогущими. Достаточно того, чтобы их сил хватало для выживания в этих Диких землях.

— Господин... умоляю, не отказывайтесь от него... У меня осталось всего двое детей, и старший уже отдал жизнь за вас. Прошу, это мой последний ребёнок... Спасите его, умоляю!

Властитель города опустил взгляд и медленно, палец за пальцем, разжал судорожно вцепившиеся в его лодыжку руки.

— Я помню вас, уважаемая. Тридцать пять лет назад вы были обычной крепостной. Ваши сыновья вышли на редкость толковыми.

Он сделал паузу, равнодушно стряхивая пыль с брюк.

— Но я должен кое в чём вас поправить. Ни один из них не умирал за меня. Не нужно вешать на меня столь тяжкое бремя. Они сражались за самих себя. За то, чтобы вы могли жить в этом городе, ни в чём не нуждаясь и ни о чём не тревожась.

Он отвернулся, бросив напоследок:

— Ступайте. Из уважения к памяти двух ваших сыновей я закрою глаза на эту непозволительную дерзость.

Той же зимой мать скончалась от болезни.

Тогда Сириусу исполнилось девятнадцать.

Как же тяжело. Как хочется спать. Откуда эта невыносимая, разрывающая тело боль?

Ему хотелось провалиться в глубокий, вечный сон, но сквозь пелену забытья настойчиво пробивался один и тот же безжалостный вопрос:

«Неужели ты смиришься?»

«Неужели отступишь? Ты ведь добрался до города Гусу. Обрёл имя, положение, деньги. Ты мог бы просто вычеркнуть из памяти весь этот кошмар и начать всё с чистого листа. Зачем тебе это? Пламя ненависти сожжёт лишь тебя самого».

«Нет... никогда...»

Не понять. Не простить. Не смириться.

Сириус распахнул глаза. Он совершенно не чувствовал собственного тела, но упрямо, сантиметр за сантиметром, принялся сбрасывать давившие на него обломки. Каменное крошево и серая пыль посыпались с его лба.

Кругом стоял непроглядный мрак. То ли подземелье было абсолютно лишено света, то ли он ослеп, но Сириус ориентировался исключительно на обострившееся, почти звериное чутьё.

Сян Чэньси лежал где-то впереди. Они рухнули сюда вместе.

Шаря руками по холодной земле, он наткнулся на обломок скалы и нащупал его острый, колотый край.

Сил почти не осталось. Огонь его жизни едва тлел, готовый вот-вот угаснуть. Душить врага голыми руками было слишком долго и тяжело, с оружием дело пойдёт куда быстрее.

Свое имя — Сириус — он выбрал сам. Лайн тогда говорил, что это самая яркая звезда на ночном небосклоне, а само название означает «сияющий», «пылающий».

Он ещё добавил, что надеется, будто и жизнь Сириуса будет наполнена этим чистым, согревающим светом.

Но Сириус знал: он никогда не станет источником тепла. Он — лишь кусок холодного, безжизненного камня.

Было бы славно прикончить самого Властителя города. Жаль только, этот старый хрыч никогда не покидает цитадель, окружённый плотным кольцом телохранителей.

Но ничего. Если он убьёт Сян Чэньси, то нанесёт удар по самому больному месту старика.

Когда будущий Святой сын Священного чертога погибнет в Вечном городе, Властителю придётся держать ответ по всей строгости.

Спотыкаясь и волоча ноги, Сириус практически ползком подобрался к Сян Чэньси.

Молодой человек лежал ничком без сознания.

Автоматически сработавший плазменный щит принял на себя основную силу удара при обвале и даже на мгновение укрыл Сириуса, оказавшегося рядом. Иначе они оба давно превратились бы в кровавое месиво под тоннами рухнувшей породы.

Сян Чэньси отделался лишь лёгким испугом и ушибами, потеряв сознание от резкого толчка. Однако теперь, когда стихийное бедствие миновало, заряд защитного устройства полностью иссяк.

Сириус занёс каменный осколок над головой и тихо прошептал:

— Прости.

Даже в абсолютной темноте его рука безошибочно направила остриё в шею врага.

В этот самый миг тело Сян Чэньси содрогнулось. Он резко пришёл в себя и инстинктивно уклонился от смертоносного удара.

Это нельзя было назвать осознанной реакцией — сработали годы тренировок и привычка выживать в бесконечных покушениях.

Сян Чэньси прикусил губу. Раздался резкий скрежет — каменное лезвие чиркнуло по его коже и глубоко вошло в землю.

— Сириус? — в голосе Сян Чэньси прозвучало неподдельное изумление. Он поспешно попятился, упираясь ладонями в острые камни, до боли врезавшиеся в кожу. — Мы ведь можем договориться, верно? Кто бы тебе ни заплатил, я дам вдвое больше!

Его тон оставался всё таким же вкрадчивым и мягким.

Вот только Сириусу не нужны были деньги. Ему нужна была смерть Сян Чэньси.

Он резко рванулся вперёд, и каменный клинок с силой вошёл в грудь Сян Чэньси, пробивая

сердце.

От дикой боли лицо Сян Чэньси исказилось судорогой, однако он из последних сил попытался сохранить благообразную улыбку:

— Бог простит тебя, Сириус...

В то же время его рука, заведённая за спину, лихорадочно вдавливала кнопку аварийного вызова.

Сириус, ничего не видя вокруг, с каменным лицом выдернул окровавленный обрубок камня и нанёс следующий удар — в область селезёнки.

Он прекрасно знал, что подобных людей убить непросто.

Следом нужно было перерезать шею, отделить голову от тела.

Шейные позвонки — надёжная преграда, пробить их тяжело, но если правильно рассчитать угол, то вполне осуществимо.

Мысли Сириуса текли вяло и отстранённо.

Каменное лезвие быстро затупилось. Прижав Сян Чэньси к земле, Сириус раз за разом вонзал тупой обрубок в его горло, пытаясь продвинуть остриё глубже.

Он тяжело хрипел. И в ту самую секунду, когда он собрался навалиться всем телом, чтобы завершить начатое, Сян Чэньси сорвался на истошный, визгливый крик:

— Саризель! Убей этого ублюдка! Живо!

Грохот раздавшегося взрыва разорвал тишину — каменная стена разлетелась вдребезги.

Сириус почувствовал ледяное дыхание ветра, принёсшее с собой запах метели и скорой смерти.

Земля ушла из-под ног. Саризель мёртвой хваткой вцепился в голову Сириуса и легко поднял его в воздух.

Последовал сокрушительный удар в живот. Кости с хрустом сломались, селезёнка лопнула.

Рот мгновенно наполнился солоноватой кровью. Открытие генетического замка и без того лишило Сириуса последних сил, его внутренности были разорваны, и он даже не мог откашляться, захлёбываясь собственной кровью.

Перед глазами плыла густая тьма, сквозь которую доносился хриплый, полный бешеной ярости ор Сян Чэньси.

Зажимая располосованную шею руками, тот исходил на визг, захлёбываясь слюной:

— Убей его! И всю его шваль, что притащилась с ним! Нет... Смерть — это слишком мягко для них! Сделай из них обрубки! Отрежь руки и ноги, запри в Обители Святого духа! Накачай их генетическими стимуляторами, чтобы мясо нарастало снова, и заставь их жрать собственную плоть! Или скармливай их змеям по кусочку! Пусть все видят, что бывает с теми, кто посмеет поднять на меня руку!

Сариэль оставался недвижимым, словно изваяние.

Сян Чэньси вдруг разрыдался, как ребёнок:

— Сариэль... мне так больно...

— Понимаю, — глухо отозвался Сариэль.

Он разжал пальцы.

Сириус мешком рухнул на холодную землю. В угасающем сознании чередой замелькали лица тех, кого он знал. Лайн, Сян Наньли, Эндрю, Восточный Зелёный Император...

«Простите...»

Если бы он только знал, чем всё закончится, возможно... Впрочем, какая теперь разница.

Восточный Зелёный Император изначально не собирался вмешиваться в дела Сириуса.

Хоть они и числились коллегами, у него имелись куда более важные и неотложные задачи. Главной из которых было воссоединение с Сян Наньли.

Но связаться с ним не удавалось.

Землетрясение полностью уничтожило местное сетевое оборудование, из-за чего радиус действия его собственных передатчиков сильно сократился. К тому же Сян Наньли спешно

покинул арену.

Вдобавок ко всему, подземные толчки до неузнаваемости изменили ландшафт и разрушили привычные маршруты.

Зелёный Император ещё никогда не оказывался в столь нелепом положении. Провалившись со второго подземного яруса, он угодил прямо в кишасщее змеями гнездо, залитое липкой кровью.

Сопутствующие духи, родившиеся чуть раньше самого Святого духа, решили, что заботливый хозяин прислал им очередное угощение, и радостно набросились на незваного гостя... переломав о него все свои зубы.

Смешно даже думать об этом. Внешняя оболочка его тела была отлита из чистейшего космического адамантия, один грамм которого на рынке ценился в миллионы кредитов. При его весе в восемьдесят килограммов ни эти жалкие твари, ни сам Святой дух не смогли бы оставить на его броне даже царапины.

Зелёный Император прямо в кровавом месиве лениво передошил несколько ближайших рептилий. В крошечных мозгах тварей обнаружили сверкающие кристаллы, похожие на мелкие алмазы.

Он удивлённо приподнял брови: это был чистейший биоэнергетический ресурс, в котором он сейчас так остро нуждался.

У некоторых сопутствующих духов они имелись в голове, у некоторых — нет. Действуя максимально быстро, Зелёный Император перебил изрядную часть змеиного логова, собрав небольшую пригоршню мелких камней общим весом от силы грамма три.

Что ж, неплохо. После очистки и загрузки в энергоблок это даст примерно 0,15% к общему запасу батареи. Процесс займёт минут пятнадцать. Куда проще было бы просто постоять в обнимку с Сян Наньли те же пятнадцать минут — эффект оказался бы куда внушительнее.

Одним из этапов созревания Святого духа было поглощение этих самых сопутствующих духов через корневую систему плаценты.

Можно смело сказать, что вклад Зелёного Императора в затягивание этих тяжёлых родов оказался весьма весомым.

И хотя соблазн собрать всю энергию в гнезде был велик, Зелёный Император всё же решил сосредоточиться на поисках Сян Наньли.

Он начал пробивать лаз наверх.

Иного выхода не было: все переходы обрушились, лифты вышли из строя, уцелели лишь глубокие подземные залы. Выбраться на поверхность можно было только одним путём — пробивая дорогу сквозь завалы. Своего рода ручная проходка.

Конечно, можно было воспользоваться пространственным варп-скачком.

Но Зелёный Император счёл это неоправданным расточительством — слишком много энергии ушло бы на перенос.

Подобные технологии он берёт для крайних случаев. В последний раз он активировал варп-чип лишь для того, чтобы заслонить Сян Наньли от лазерного луча механического ползуна.

Он уверенно продвигался сквозь завалы, и большая часть пути была уже позади. Но не успел он пробиться к поверхности, как наткнулся на Сириуса и Сян Чэньси.

Мотивы Сириуса его совершенно не волновали. Даже когда на сцене появился Саризель, Зелёный Император не повёл и бровью.

Ровно до тех пор, пока из поганого рта Сян Чэньси не полились ядовитые угрозы. И эти угрозы долетели до его чутких сенсоров.

К несчастью для Сян Чэньси, Сян Наньли как раз входил в ту самую «шваль, что притащилась с ним».

А значит, этим двоим нельзя позволить выбраться отсюда живыми.

Зелёный Император по-прежнему не мог связаться с Сян Наньли напрямую, но слабый сигнал от Евангелия подтверждал, что его вспомогательный модуль Сяо Чжи цел и функционирует.

Следовательно, с Сян Наньли всё в порядке, он жив и невредим.

Силуэт Зелёного Императора смазлся и мгновенно растворился в воздухе.

Саризель резко обернулся:

— Кто здесь?!

Почувствовав резкое колебание воздуха, он без колебаний обрушил свой тяжёлый меч в пустоту.

Лезвие со скрежетом рассекло каменную стену, оставив глубокую борозду.

Но в ту же секунду Саризель понял, что его провели. Это был отвлекающий манёвр. Сила и скорость противника оказались настолько велики, что он даже не успел разглядеть его лица.

Кто бы это мог быть? Руководство Исследовательского корпуса Альянса? Секретные разработки «Технологий бессмертия»?

Нет, стиль боя и возможности этих фракций были Саризелю прекрасно известны. Этот враг действовал совершенно иначе.

Сотни мыслей пронеслись в его голове за какую-то долю секунды, пока он завершал замах меча.

Вдруг до его носа донёсся густой, приторно-сладкий аромат. Так пахнет смерть Сян Чэньси — запах золотого османтуса.

Он в ужасе повернул голову и встретился взглядом с застывшим лицом Сян Чэньси, в глазах которого отразилось точно такое же недоумение.

«Как странно... Почему я вижу... собственное тело со стороны?»

С глухим стуком голова Сян Чэньси покатилась по каменному полу, поднимая облачко серой пыли.

Срез на шее был идеально ровным и чистым — удар был настолько быстр, что жертва, скорее всего, даже не успела почувствовать боли.

Лишившееся головы тело покачнулось и с тяжёлым грохотом рухнуло на землю.

На мгновение подземелье погрузилось в абсолютную тишину.

Саризель крепче сжал рукоять тяжёлого меча. Он чувствовал, что неведомый враг всё ещё здесь.

Ярость закипела в его груди, но разум при этом оставался кристально чистым.

Саризель широко раскрыл глаза. В этот миг его зрачки окрасились в багровые тона, а третий глаз на лбу налился алой кровью.

Теперь он ясно видел огонь души Сян Чэньси.

Золотое пламя в форме лотоса билось над остывающим телом, совершая свои последние,

предсмертные судорожные вспышки.

Рядом угасал огонь Сириуса. Прежде яркое, сине-белое свечение теперь едва теплилось, готовое погаснуть в любую секунду.

Сариэль протянул руку, и золотой огонь души послушно скользнул в его ладонь, бесследно растворяясь в его могучем теле.

В тот же миг в его сознании раздался истошный, безумный вопль Сян Чэньси. Однако разум его заметно помутился, и он лишь тупо и жалобно повторял одно и то же:

«Сариэль! Сариэль!»

С точки зрения классической медицины, врачи, вероятно, диагностировали бы у Сариэля расщепление личности — сильнейший шок от гибели подопечного породил в его сознании второе «я».

Сариэль мысленно рявкнул:

«Заткнись! Будешь орать — я сожру тебя без остатка!»

Голос в голове мгновенно стих.

Сариэль вперил взгляд во тьму, где стоял Зелёный Император. Тот тоже не сводил с него глаз, выжидая идеальный момент для удара.

У этого незнакомца не было огня души.

Исключив все невозможные варианты, Сариэль пришёл к единственному логичному выводу.

— Мыслящая машина? — на губах Сариэля появилась холодная усмешка. — Интересно.

Надо же, встретить столь совершенного робота здесь, в этих Богом забытых Диких землях.

Не вспомнил этого бойца. Кажется, на арене тот выступал под именем Дунхуан?

Сариэль мысленно связал воедино все детали: Дунхуан... мыслящая машина... Тяжёлая промышленность Восточного Императора...

Неужели это тело Альфы? Или это сам Альфа?

От этой внезапной догадки по спине Сариэля пробежал ледяной пот, а тело затрепетало от первобытного страха. И всё же он бросился в атаку.

Рыцари не знают страха и никогда не отступают.

Он был один, но его натиск казался лавиной, способной смять целые армии.

Сариэль с рёвом обрушил свой меч на Зелёного Императора.

Земля под их ногами снова содрогнулась, а воздух зазвенел от неистового свиста стали!

Ослепительное сияние затопило всё пространство инкубационного зала.

В это время в самом тёмном, позабытом всеми углу...

Недоношенный Святой дух робко вытянул тонкое кроваво-красное щупальце и принялся ощупывать каменистый пол.

Вскоре оно наткнулось на распростёртое тело Сириуса. Святой дух не понимал, что это за существо, но инстинкты подсказывали: это пища.

Щупальце осторожно обхватило Сириуса и медленно потащило его назад, увлекая в багровые глубины инкубационного бассейна...

Битва, развернувшаяся над его головой, была слишком ужасающей.

Святой дух заметил Зелёного Императора ещё в момент его появления.

Повинуясь его безмолвному приказу, сопутствующие духи бросились на врага, чтобы добыть пропитание для зародыша.

Эти твари рождались вместе со Святым духом. Их сила и количество напрямую зависели от состояния самого носителя.

Они служили его глазами и руками во внешнем мире, добывая пищу и защищая гнездо, чтобы в финале самим стать питательным субстратом для созревающего божества — точно так же, как гусеница пожирает остатки собственной яичной скорлупы.

Но этот страшный человек перешёл как надоедливых мошек, даже не заметив сопротивления.

В тот момент Святой дух чётко уяснил: с этим существом шутки плохи.

К счастью, Зелёный Император не собирался его уничтожать — он просто искал выход.

Святой дух послушно замер, наблюдая, как незваный гость крушит завалы, и в душе молил лишь об одном: чтобы тот поскорее убрался восвояси.

И когда спасение было уже так близко, этот монстр вдруг резко развернулся и бросился обратно...

Святой дух не мог понять причин такого поведения, но был до глубины души потрясен.

Тем временем щупальце затащило Сириуса в самую глубь кровавого бассейна, прижав его израненное тело к полупрозрачной оболочке эмбриона.

Его плоть начала медленно растворяться, сливаясь с кожистой скорлупой, внутри которой свернулась исполинская кровавая змея.

Святой дух был прост и чист в своих желаниях — в отличие от людей.

Он всего лишь хотел поплотнее набиться пищей и наконец-то выбраться из этой скорлупы наружу.

<http://bllate.org/book/18349/1763499>